

На правах рукописи

Король Мария Петровна

**Эволюция концептуальных моделей социальной реальности:
от классики к современности**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования Московской области «Международный университет природы, общества и человека «Дубна» на кафедре социологии и гуманитарных наук

Научный руководитель:

Доктор философских наук, профессор
Багдасарьян Надежда Гегамовна

Официальные оппоненты:

Макаренков Евгений Викторович
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры политологии
МГТУ им. Н.Э. Баумана

Силаева Виктория Леонидовна
кандидат философских наук,
доцент кафедры
социологии и управления МАДИ

Ведущая организация:

Московский гуманитарный университет (МосГУ)

Защита состоится «13» июня 2013 года в 13 на заседании
диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Мосг
государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по
105005, Москва, Рубцовская набережная, дом 2/18, УЛК, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке
имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, ул. 2-ая Бауманская, д.5.

Автореферат разослан «29» апрель 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Власов С.А.

2029079
Короля М.П. Эволюция конц

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на рубеже второго-третьего тысячелетий принципиальным образом изменяется модель социальной реальности. Прежде социальный порядок наряду с другими факторами определялся традиционными ресурсами, составляющими универсальные условия существования человеческих обществ, такими как свойства природы, труда и капитала. Но сегодня наука предлагает обществу знания, воплощенные в фундаментальных инновационных процессах, информационных, био-и нанотехнологиях, как ресурсах, которые не только формируют материальный базис техногенной цивилизации, но и его социальное развитие.

Главным трендом нескольких последних десятилетий становится невероятное увеличение скорости изменения социокультурной реальности. Новые технологии делают современное общество подвижным, лишенным устойчивых отношений и прочных основ, усложняя социальную реальность, формируя альтернативный ей виртуальный мир, который утверждается порядком вещей как нечто целостное, как субстанция новой «третьей» природы. Это новый тип символического сосуществования человека и социума. Теряются традиционные представления и связанные с ним ощущения времени, пространства, расстояния. Современное состояние можно определить как «эпоху глобальной неустойчивости», представленную целым комплексом кризисов, основы которых базируются на кризисе антропологическом. Данные процессы дают основание для построения дисфункциональной модели будущей социальной реальности с катастрофическими последствиями для человечества.

Все это свидетельствует о том, что назрел этап разработки стратегии науки в формировании жизнеспособных направлений исследования, адекватных новой социальной реальности. Сближение позиций социально-гуманитарных и естественных наук в построении общенаучной картины мира, отражает стремление исследователей создать теоретическую базу для совершенствования и радикального обновления общества. Социально-гуманитарные науки, на определенном этапе развития генетические науки

по отношению к естествознанию, превращаются сегодня в системообразующее ядро, в определяющий фактор научного познания, так как именно они способны дать объяснение, или, по крайней мере, сконструировать модель для лучшей организации и интерпретации разрозненных фактов и явлений. Вместе с тем, доминирующие в социальной науке теории постмодерна, открытые как для рационального, так и для иррационального миропонимания, выявляя характерные тенденции современного общественного развития, все же не дают исчерпывающего ответа о его перспективах.

Однако именно глубинные трансформации социальной реальности, «сдвиги» в основаниях культуры современности настоятельно требуют выработки адекватной модели социального конструирования, целью которого выступает общество, приемлемое для жизни. Успешное решение проблемы ведет к динамическому балансу базовых ценностей и требований нелинейной социокультурной динамики, что позволит противостоять тенденциям, разрушающим человеческое бытие в его индивидуальном и социальном измерениях.

Степень разработанности проблемы

Особенность современной ситуации заключается в том, что социальная философия ориентирована на поиск форм взаимодействия с другими сферами знания, выхода на микроуровень социального познания и участия в междисциплинарном синтезе наук. Эти процессы определяют стремление социальных философов к осмыслению социальной реальности с привлечением методов междисциплинарных исследований, применяемых в других сферах социально-гуманитарного знания, что открывает возможности крупномасштабного проектирования.

Значительному расширению информационно-теоретического поля исследований способствует своеобразный «экзегетический поворот», в формате

которого эвристично звучали труды классиков общественной мысли: К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, и др¹.

Практически все они пытались создать универсальную социальную концепцию, по определению стремящуюся к теоретическому охвату всех сторон жизни в единой логически непротиворечивой системе, отождествляющей социальную реальность и социальность, которую понимали как объективную социальную структуру или как социальные функции. Сложился круг ученых, посвятивших себя изучению различных аспектов теоретического наследия классиков. Так, наиболее известные из зарубежных авторов – Р. Арон, К. Поппер, Б. Рассел, Э. Фромм и др². Среди российских исследователей можно назвать такие имена как Е. М. Бабосов, А. Б. Гофман, Ю. Н. Давыдов, Э. Б. Ильенков, Е. И. Кравченко, В. П. Култыгин, Н. В. Мотрошилова и др³.

Представление о социальной реальности как единстве объективного (институционального) и субъективного (содержащегося в сознании людей) идет от А. Шюца – одного из наиболее влиятельных представителей феноменологической традиции в социальном познании. А. Шюц⁴ осуществил синтез плодотворных философских идей Э. Гуссерля и социологических

¹ См. напр.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Избранные сочинения в 9-ти т. М.: Политиздат, 1985; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

² См. напр.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс: Универс, 1993; Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 2 : Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс. Культурная инициатива, 1992; Рассел Б. История западной философии. В 3 кн. СПб.: Азбука, 2001.

³ См. напр.: Бабосов Е.М. Дюркгейм: социальные факты - основа социологии. Минск: ТетраСистемс, 2003; Гофман А. Б. Классическое и современное: этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003; Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50-80-х годов XX в. и западная мысль. М.: Академический проект, 2012.

⁴ См. напр.: Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

установок М. Вебера, и тем самым создал основы методологических подходов, адекватных исследованию оснований социальности как таковой.

Механизмы конструирования социальной реальности в феноменологической трактовке социального познания раскрыли последователи А. Шюца – П. Бергер и Т. Лукман⁵. Альтернативой конструктивистской смысло-центрической методологии П. Бергера и Т. Лукмана выступает концепция Дж. Р. Серля⁶, основанная на «натуралистическом подходе» к проблеме социальной реальности.

Новая социальная и культурная динамика сказалась на характере социального теоретизирования в философии постмодерна в работах Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж-Ф. Лиотара, М. Фуко и др.⁷

В последние десятилетия XX в. шел процесс размывания дисциплинарных границ социальной теории, следствием которого стало создание интегральных теоретических конструктов в трудах Дж. Александера, З. Баумана, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, П. Штомпки и др.⁸.

Общая теоретико-методологическая установка диссертационного исследования, основанная на схеме эволюции научного знания, заставила обратиться к проблеме смены типов рациональности, которая широко дискутировалась в зарубежной и отечественной научной литературе. В работах

⁵ См. напр.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр : Медиум, 1995.

⁶ См. напр.: Серл Дж.Р. Конструирование социальной реальности. Режим доступа: <http://www.koob.ru>. (дата обращения 5.10.2010).

⁷ См. напр.: Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический Проект, 2009; Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2007.

⁸ См. напр.: Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003; Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. №8.

Д. Агасси, И. Бенклера, Г. Брауна, П. Тагарда, И. Ярви и др.⁹, анализируются общие проблемы становления науки в современном мире, а также новые тенденции в конкретных областях научного знания.

Существенное значение для понимания рассматриваемой в диссертации проблематики имеют труды российских исследователей науки, в которых обосновывается идея нового состояния научного знания. В работах В. С. Степина¹⁰ вводятся концепты классической, неклассической и постнеклассической рациональности, рассматриваются механизмы порождения теорий, которые зависят от типов системных объектов, осваиваемых наукой, а также от особенностей присущих той или иной культуре ценностей. Схожие идеи, затрагивающие различные аспекты проблемы и области научного знания, рассматриваются в работах Н. А. Автомоновой, П. П. Гайдено, И. Т. Касавина, В. А. Лекторского, Е.А. Мамчур, Л. А. Микешиной, В. Н. Поруса, Б. И. Пружинина, В. С. Швырева¹¹.

Обобщенные модели социальных изменений как смыслового инварианта современного философского взгляда на общество представлены в трудах Н. Г. Багдасарьян, А. В. Костиной, А. М. Коршунова, В. В. Мантатова, А. П. Назаретяна, К. С. Пигрова, В. Г. Федотовой, А. Я. Флиера, Й. Шмайса, Д. Кристиана, Ф. Спира, Е. Дж. Шейсона, М. Х. Варрингтона¹².

⁹ См. напр.: Thagard P. Rationality and science // Handbook of rationality. - Oxford: Oxford University Press, 2004. Режим доступа: <http://cogsci.uwaterloo.ca/Articles/rationality.html> (дата обращения 25.01.2012).

¹⁰ См. напр.: Степин В.С. Теоретическое знание. М.: «Прогресс-Традиция», 2000.

¹¹ См. напр.: Гайдено П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003; Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001; Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

¹² См.: Багдасарьян Н.Г. Культура как среда выживания: эффект бабочки и «окно принятия решений». Культурологическая парадигма: исследования по теории и истории культурологического знания и образования. Научный альманах. Вып. 2. Культурологические интерпретации социальной динамики. М.: Согласие, 2011; Коршунов А.М., Мантатов В.В. Онтология устойчивого развития: диалектика и синергетика. Вестник Московского университета. Серия

Разнообразные аспекты социального проектирования, в частности, взаимодействие социальной среды с технологическо-технической системой и человека в познании мира, интеграция социальных и технических компонентов с окружающей средой, гуманитарная экспертиза новых технологий, оценка последствий научно-технического развития – становятся ключевыми темами исследований специалистов различных предметных областей: В. Г. Горохова, В. Н. Добрынина, С. Г. Караткевича, О. Л. Кузнецова, Е. А. Окладниковой, В.М. Розина, С. В. Ульянова, Б. Г. Юдина¹³. Создание новой модели социальной реальности становится главной темой журнальных публикаций и научных конференций¹⁴.

Однако, при всей значимости исследований современных ученых, проблема эволюции моделей социальной реальности не имеет концентрированного освещения и требует более детальной разработки.

Объект исследования – концептуальные модели социальной реальности.

Предмет исследования – эволюция концептуальных моделей социальной реальности.

Цель исследования – выявление логики эволюции концептуальных моделей социальной реальности от классики к современности.

7. Философия. 2010. №6; Федотова В.Г. и др. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008; Spier, F. Big History and the Future of Humanity. Chichester, West Sussex, U.K., Malden, MA, Wiley-Blackwell, 2010.

¹³ См. напр.: Горохов В.Г. Техника, технология, проектирование – социотехника, социально-гуманитарные технологии, социальное проектирование. Панельная дискуссия «Человек, знание и социальные технологии». Эпистемология и философия науки. 2012. №1; Кузнецов О.Л. Система «природа-общество-человек»: философия развития через взаимодействия. М.: РАЕН, 2010;

¹⁴ См. напр.: 17-20.02.2012г. Международный конгресс «Глобальное будущее (Global Future) 2045»: www.gf2045.ru/read/15/; 29-30.10.2012г. Международный университет «Дубна». Вторая Международная конференция по фундаментальным проблемам устойчивого развития в системе природа-общество-человек, посвященной итогам мирового саммита «РИО+20» и 155-летию К.Э. Циолковского.

В процессе достижения главной цели исследования автором последовательно решались следующие задачи:

1. Осуществить анализ основных методологических подходов к социальной реальности как объекту конструирования;
2. Рассмотреть проблемы модели и моделирования в социальной философии;
3. Изучить принципы и основания типологизации моделей социальной реальности, сложившиеся в социальной философии;
4. Исследовать трансформацию классических моделей как этап эволюции конструирования социальной реальности от классического типа рациональности к неклассическому типу;
5. Определить сущность феноменологической модели познания социальной реальности как ограничение сферы действия классической рациональности;
6. Эксплицировать трансформацию постмодернизма как фазового перехода к постнеклассическим моделям социальной реальности;
7. Систематизировать постнеклассические модели социальной реальности, представляющие мозаичное полотно философии антикризисного знания и обосновать их значимость для определения стратегий социального познания.

Теоретические и методологические основы исследования формируются, исходя из приемов и принципов разных уровней и эвристических возможностей.

Так, *структурный метод* позволил рассмотреть закономерности смены типов научной рациональности через призму динамики взаимопревращений зафиксированных различий в качестве конкретных вариантов единого инварианта.

Принципы *диалектической логики*, в частности, принцип единства исторического и логического, дали возможность

- выявить общие и специфические характеристики моделей социальной реальности разного типа научной рациональности;
- выделить и изучить качественное своеобразие этапов генезиса моделей социальной реальности, рассматривая каждый этап как определенную целостную систему, имеющую специфическую структуру;
- увидеть ряд промежуточных звеньев, связывающих этапы эволюции моделей социальной реальности, в рамках которых происходит сложный переход от старого к новому, рост и укрепление нового, представляющее в определенной фазе своего развития ведущую противоположность, обеспечивающую дифференциацию всей целостности.

Особыми методологическими средствами исследования также выступили **анализ и синтез**, посредством которых осуществлялась процедура теоретической реконструкции наиболее существенных характеристик моделей социальной реальности. **Типологизация** как научный метод позволил предпринять попытку создания упорядоченных и систематизированных групп постнеклассических моделей социальной реальности, представляющих мозаичное полотно философии антикризисного знания. Посредством **компаративистского метода** сопоставлялись модели социальной реальности, экстраполировавшиеся на процессы настоящего и будущего с учетом допустимых пределов, в рамках которых можно проецировать в будущее возможные изменения этих пределов и выбора определенных тенденций из их спектра.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Осуществлен сравнительный анализ концептуальных подходов к проблеме конструирования социальной реальности в социальной философии, получивших обоснование в трудах П. Бергера и Т. Лукмана с одной стороны, и Дж.Р.Серля, с другой. Это позволило представить конструирование социальной реальности как социальное познание, где происходит перемещение акцентов в объяснении причин человеческих действий со сферы разума на сферу социального взаимодействия;

2. Рассмотрена проблема модели и моделирования в социальной философии; уточнена демаркация понятий «парадигма», «теория», «модель»; раскрыты их функции в социально-гуманитарном дискурсе как системы методологических принципов, детерминирующих структуру социального познания;

3. Определены принципы и основные подходы к типологизации моделей социальной реальности в социальной философии;

4. Интерпретированы особенности эволюции моделей конструирования социальной реальности от классического типа рациональности к неклассическому типу;

5. Обосновано значение сущности социальной феноменологии как ограничивающей действие классической рациональности в процессе конструирования моделей социальной реальности;

6. Эксплицирована трансформация постмодернизма как фазового перехода к постнеклассическим моделям социальной реальности;

7. Систематизированы постнеклассические модели социальной реальности, и на основе их анализа поставлена проблема необходимости формирования концепций конструктивной тематики, способных ориентировать умонастроение общества в противостоянии кризисному синдрому.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная реальность – базовое понятие, которое используется в структуре различных теоретических построений в рамках широкого поля социально-гуманитарного знания. Эволюция идеи социальной реальности привела к теоретическим представлениям о процессах и механизмах порождения в обществе оценок и знаний об окружающей действительности, отразившихся в концепции социального конструирования реальности. Сравнительный анализ концептуальных подходов Дж.Р. Серля – П. Бергера и Т. Лукмана к проблеме конструирования социальной реальности позволил увидеть, что хотя Дж.Р. Серль и декларирует приверженность реализму как в онтологии, так и в эпистемологии, но доминирующий «натурализм» его концепции делает более предпочтительной методологию П. Бергера и Т.

Лукмана. С позиций данных исследователей общественные процессы конструирования смыслового универсума покоятся на способности людей к трансцендированию, т.е. к выходу за рамки индивидуально-реального, посюстороннего мира, раскрывая возможности постижения смысла окружающей социальной действительности.

2. Постигание смысла окружающего социального мира, сконструированного в ходе коммуникационных взаимодействий людей, происходит через конструкты обыденного знания. Мыслительные конструкты социального ученого выступают конструктами второго порядка и призваны не только отражать социальную реальность, но и открывать перспективы моделирования систем рациональности, как возможных эффективных человеческих действий для конструирования новой социальной реальности. Моделирование в сфере социально-гуманитарных наук имеет свою специфику, определяемую высоким потенциалом трансцендентальных форм, создающих достаточное эпистемологическое основание для социальных теоретиков к типизации социальной реальности в соответствии с собственными идеалами и теоретическими конструкциями.

3. Вариативность подходов к пониманию социальной реальности приводит к постановке вопроса о систематизации и типологизации ее моделей. Представляется, что исторические типы научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая, обоснованные в трудах В.С. Степина выступают как наиболее адекватные критерии типологизации моделей социальной реальности и позволяют выявить логику динамики представлений о различных типах и конфигурациях моделей социальной реальности.

4. Историко-философский анализ теоретического своеобразия моделей социальной реальности, основанных на принципах классической рациональности: «договорная» Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, «формационная» К. Маркса, «позитивистская» Э. Дюркгейма, убеждает нас в том, что при общности социально-онтологического приоритета жестких социальных структур, они имеют принципиальные различия в трактовке вопроса об источнике упорядоченности социальной реальности. Именно это и

позволяет выявить кризис мировоззренческих установок классического рационализма и начало идейной близости к неклассической форме философского мышления.

5. В контексте формирования неклассической рациональности шел процесс становления социальной феноменологии, которая открыла новые перспективы философски углубленного исследования социальной реальности, характеризующегося специфическими признаками: отрицание позитивизма как классического подхода к исследованию общества, герменевтизация социальной реальности, признание «фрагментированности» и неопределенности общества.

6. Вышеперечисленные черты в радикальной форме нашли воплощение в постмодернизме, процесс трансформации которого подводит к осознанию проблемы необходимости парадигмального сдвига и создания новых обобщенных моделей, являющихся классическими по способу своего построения, ориентирующихся на объективное познание, с неклассическим и постнеклассическим пониманием многообразия подходов.

7. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. В нем учитывается соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Философские изыскания ученых, работающих в данном направлении, представляют многоплановый спектр моделей социальной реальности. Наиболее востребованными из них могут быть те концептуальные схемы, которые базируются на понятиях «культура», «ценности», «цивилизация». Эти модели фактически не противоречат друг другу и воплощают предсказательные способности модельного описания, открывая конструктивные пути выхода системы из кризиса и обретения качественно нового состояния социальной реальности с более высоким уровнем организации.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Доминирующий в современном социально-гуманитарном дискурсе постмодернизм постулирует концепты, согласно которым люди не имеют доступа к реальности и истине, не могут сформировать жизнеспособные

модели современного общества. Можно предположить, что, если преодоление кризиса эпохи войдет в русло целенаправленного и управляемого процесса, то социальная реальность обретет форму техно-био-гуманитарного баланса как гаранта безопасного будущего. Но так как нельзя управлять плохо организованным объектом, то необходимо его детальное изучение и поиск теоретических источников и концептуальных оснований, позволяющих сконструировать модель для лучшей организации и интерпретации разрозненных фактов и явлений. Используя данные определения, мы ориентируемся на параметры модели и методологическое моделирование, предполагающее преодоление разрыва между современной действительностью и ее адекватным теоретическим осмыслением в русле философии антикризисного знания. Такие модели обладают широкими объяснительными и прогностическими возможностями для рассмотрения сложного комплекса явлений современной жизни, что позволит перейти в новое социальное состояние, которое отвечает императивам современной цивилизации, и приблизиться к инструментальному подходу в решении насущных проблем.

Положения и выводы данной работы могут быть использованы в подготовке специалистов – философов, культурологов, социологов, а также включены в качестве учебных тем по курсам: «социальная философия», «социология».

Апробация диссертационной работы

Апробация отдельных положений и выводов диссертационного исследования проводилась в течение 2009 – 2012 гг. в выступлениях автора на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом», Москва, МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009; IX Международнóдный социальный конгресс, «Страны БРИК в условиях глобального кризиса: потенциал и проблемы консолидации», Москва, РГСУ, 2009; Международная научная конференция "Будущее науки и образования в контексте глобализационных процессов", Дубна, 2010; Международная научная конференция "Образ России в кросскультурной перспективе", Дубна, 2011; The

international research and practice conference European Science and Technology, Wiesbaden. Germany, 2012 (Международная научно-практическая конференция европейской науки и техники. Висбаден. Германия, 2012); Международная научная конференция "Образ России в кросскультурной перспективе", Дубна, 2012; Всероссийская молодежная конференция «Молодежь XXI века — будущее российской науки», Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012.

Основные выводы и теоретические положения диссертации отражены в опубликованных 9 научных работах, из них в журналах по перечню ВАК – 2.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработки, определяется объект и предмет исследования, цель и задачи, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, подчеркивается научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава – «Теоретико-методологические основания исследования эволюции моделей социальной реальности» – состоит из трех параграфов и посвящена анализу проблемы конструирования моделей социальной реальности в социальной философии, а также принципам и основаниям типологизации моделей социальной реальности.

В первом параграфе первой главы – «Социальная реальность как объект конструирования» – исследуется социальная реальность как одно из базовых понятий социальной философии. Все элементы социального дискурса, такие как социальное бытие, социальная действительность, сопряженные с социальной реальностью, направлены на разрешение проблемы конструирования социальной реальности, которое, по сути, представляется как социальное познание. Конструирование социальной реальности – сложный процесс. На основе методологии, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом,

восходящей к идеям А. Шюца, о том, что социальная реальность – это единство объективного (институционального) и субъективного (содержащегося в сознании людей), конструирование социальной реальности можно определить как процессы, "с помощью которых любая система "знания" становится социально признанной в качестве "реальности". Общественное признание некоторых идей и превращение их в самоочевидную реальность, отождествляемую с социальной реальностью, происходит в различных ситуациях и разными способами. П. Бергер и Т. Лукман видят четыре способа и одновременно уровня полного цикла социального конструирования: хабиутализация, типизация, институционализация, легитимация. П. Бергер и Т. Лукман, развивая идеи А. Шюца о реальности, отвергают натурализм, на веру принимающий социальную реальность как объективную данность.

Альтернативой конструктивистской смысло-центрической методологии П. Бергера и Т. Лукмана выступают концептуальные построения Дж.Р. Серля. Применение теории речевых актов позволило Дж.Р. Серлю раскрыть специфику конструирования социальной реальности с опорой на представление о том, что существует язык согласованный (conforms) с реальностью. При этом сам язык есть феномен, биологически укорененный в человеческой психике. Именно он превращает и физические, и социально-биологические факты в институциональную реальность. Сама же реальность существует независимо от сознания человека.

Во втором параграфе первой главы – «Понятие модели и моделирования в социальной философии» – уточняется демаркация понятий «парадигма», «теория», «модель», и раскрываются их функции в социально – гуманитарном дискурсе как субординированной системы методологических принципов. Эти принципы в своей совокупности формируют структуру социального познания: модель-идеализация предшествует теории, как высшей форме организации научного знания. В то же время, выстроенная теория может порождать более сложные, чем прежде, модели, раскрывая основы изучения и преобразования социальной жизни, обеспечивая качество господствующей парадигмы.

Монография В. Штоффа «Моделирование и философия», изданная в 60-е годы XX в. сегодня является классикой, к которой апеллируют современные ученые. Выделяя среди моделей мысленные и материальные, В. Штофф систематизирует различные их виды. В соответствии с предложенной им структурой, «модель-идеализация» может быть использована для познания социальной сферы, так как распространяется не только на пространственно-статистические данности, но и в равной степени на изменяемые во времени процессы, а также на совокупность идей, логических связей, языковых высказываний.

Сегодня, по мнению некоторых исследователей, классификация моделей В. Штоффа требует модификации, вследствие кардинальных изменений, происшедших за последние десятилетия в науке и технике. Вместо структурного звена «мысленные модели» у В. Штоффа они вводят дефиницию – «концептуальные модели»¹⁵. Формирование концептуальных моделей предполагает введение онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных, обеспечивающее теоретическую организацию материала, выражающую определенный способ видения, понимания, трактовки явлений или процессов.

Моделирование представляется одной из важнейших методологических проблем, выдвинутых на передний план науки XX века. Однако необходимо подчеркнуть, что моделирование в сфере гуманитарных наук имеет свою специфику, так как они являются классическим примером трудно формализуемой области человеческого знания.

В диссертационном исследовании рассматривается подход одного из ведущих теоретиков Франкфуртской школы Т. Адорно, обосновавшего традицию, в которой главным являлось понимание моделирования как мета-критики практического разума и построение целого ансамбля критических

¹⁵ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Логос, 2001.; Рупова Р.М. Антропологические модели в социальной философии XX-начала XXI веков. Дис....к.филос.н.-Москва, 2008.

социальных анализов, носящих остро негативный характер, что соответствовало их главной методологической установке – подвергнуть критике существующее. Отсюда возникло понятие «критические модели».

Как альтернатива методологическому подходу Т. Адорно в диссертации анализируется модельный подход Ю. Хабермаса. Это, прежде всего, и в целом – объясняющие модели с процедурами объяснения и интерпретации современной социальной действительности; это – метод познавательного отношения к миру, охватывающий такие сферы, как мировоззрение, просвещение, поведение, межличностные отношения, языковое общение и др. В этом смысле модели, предложенные Ю. Хабермасом, можно назвать «проектами». Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса, обосновывающие новые методы социальных наук, отражают общую тенденцию развития современного познания – на сближение с гуманитарным знанием и культурой, когда на передний план выходит целесообразная активная проекция новых человеческих отношений. Причем эти проекты мыслятся не только как объект теоретических построений, но и как предмет возможных практических решений и действий.

В третьем параграфе первой главы – «Сравнительный анализ принципов и оснований типологизации моделей социальной реальности» – систематизированы основные подходы к типологизации моделей социальной реальности в социальной философии.

Всякий опыт составления типологии предполагает наличие критерия, представляющего принципы определения типов того множества, различению которого служит типология. Так, К. С. Пигров, используя в качестве критерия понятие «субстанция», выделяет модели субстанциональные: натуралистическая и реалистическая, и антисубстанциональные: деятельностьная и феноменологическая.

Основанием для систематизации и типологии моделей социальной реальности может служить критерий, предложенный С.А. Кравченко – возможности теоретико-методологического инструментария анализировать усложняющуюся социокультурную динамику общества, исходя из постулата

стрелы времени, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Пригожиным, – о саморазвитии материи и, соответственно, ускоряющемся развитии человеческих сообществ. По критерию способности теории отражать нарастание динамической сложности общества выделяются пять поколений социальной теории. Они выполняют функции, позволяющие осуществлять систематизацию знания, объяснять социальную жизнь через гипотезы применительно к конкретному социуму, и порождать более сложные, чем прежде, модели.

Исторические типы научной рациональности, разработанные В. С. Степиным: классическая рациональность, неклассическая рациональность, постнеклассическая рациональность, представляются наиболее эффективными критериями типологии моделей социальной реальности. Они позволяют создать целостное представление о моделировании социальной реальности и реконструировать механизмы социокультурной динамики.

Вторая глава диссертации – «Модели социальной реальности в динамике типов научной рациональности» – состоит из четырех параграфов и посвящена анализу эволюции моделей социальной реальности, основанных на типах научной рациональности: классической, неклассической, постнеклассической. Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными ему основаниями науки. При этом возникновение нового типа рациональности не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода. Напротив, между ними существует глубокая взаимосвязь.

В первом параграфе второй главы – «Эволюция классических моделей социальной реальности: утрата их доминирующего статуса» – дан анализ моделей социальной реальности, основанных на принципах классической рациональности, который убедил нас в том, что при общности социально-онтологического приоритета жестких социальных структур, создатели этих моделей по-разному трактуют вопрос об источнике упорядоченности социальной реальности.

Общезначимые принципы Нового времени о предустановленной гармонии бытия и мышления породили социальную иллюзию, воплотившуюся в теории общественного договора, созданную в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. В теоретических конструкциях «общественного договора» признавалась возможность непротиворечивого согласования частных интересов, а, следовательно, и возможность построения неантагонистической и взаимовыгодной системы общественных отношений. Социально-онтологические построения обретали форму естественно-правовой модели, что привело к отказу от объективной интерпретации самой природы действительности, к субъективизму в объяснении ее закономерной упорядоченности. Это превратило исследовательскую деятельность, направленную на выявление внутренних законов развития социальной реальности, в форму нормативного теоретизирования по поводу ее наилучшего устройства с точки зрения разума. Сам разум рассматривался как тождество персонального разума с разумом общественным.

Мировоззренческие установки философии Нового времени, определившие структуру классической парадигмы, станут интеллектуальными истоками теоретических конструктов последующего этапа истории европейской общественной мысли, в частности К. Маркса, Э. Дюркгейма. Но они не примут духовное наследие новоевропейской философии целиком. Теоретики рассматривали общественное сознание в качестве образа, «встраивающегося» в механизм воспроизводства социальной реальности. Тем самым они обнаружили неприятие основных когнитивно-гносеологических принципов классической традиции в философии: рефлексии и инвариантности разума, извне наблюдающего и мир, и себя. К. Маркс искал источник объективной закономерной упорядоченности социальной реальности не в «идеальных», а в «материальных» силах. Именно в них он усматривал основание, упорядоченности, и способности самого общественного сознания стать ее важным, функционально значимым элементом. У Э. Дюркгейма значимость общественного сознания – «коллективные представления» – как функционального элемента усиливается, воплотившись в идее сакрализации

социальной реальности, выраженной аллегорической формулой «Бог – это общество».

Во втором параграфе второй главы – «Феноменологическая модель познания социальной реальности: ограничение сферы действия классической рациональности» – определена сущность феноменологической модели познания как ограничивающей сферу действия классической рациональности.

Становление социально-гуманитарных наук в конце XIX - начале XX вв. происходило в условиях критики и трансформации классического идеала рациональности. В такой ситуации поистине методологический прорыв совершает М. Вебер, научное наследие которого знаменует собой переход от классической рациональности к неклассической.

Философской реакцией на разложение и трансформацию универсального Ratio станет возникновение социальной феноменологии как направления социально-философской мысли и продуктивной системы гуманитарной методологии, предлагающей философское учение о человеческой субъективности в ее социально-философском измерении. Основоположителем социальной феноменологии, которая впишется в общий процесс становления неклассической философии и науки XX в., "обмирщения" классических идеалов рациональности через критику глобальных философских систем станет А. Шюц. Он синтезирует философские идеи Э. Гуссерля и социологические установки М. Вебера, разовьет базовые понятия их учений до логических пределов, и, проанализировав их, и применит на различных уровнях социального анализа, создав новые, неклассические методы постижения социальных феноменов. Философ увидел intersубъективную природу жизненного мира, в которой и заложены возможности применения феноменологии в сфере общественных наук. Социальная феноменология развивалась в направлении человекомерной, антропоморфной социальной философии, открывая новые перспективы философски углубленного исследования социальной реальности

В третьем параграфе второй главы – «Трансформация постмодернизма как фазовый переход к постнеклассическим моделям социальной реальности» – эксплицированы социальные концепции постмодернизма, основанные на принципах неклассической рациональности; обоснована необходимость нового парадигмального поворота.

Состояние социальной реальности, с которым отождествляют себя люди, живущие в нем, можно определить понятием «современность». Данное понятие всегда присутствовало в мировом социальном дискурсе, стремившемся выработать теории осмысления современности либо как некоего состояния общества, связанного с определенной исторической ситуацией и всеми проблемами, определенными этой ситуацией; либо как процесс социального и культурного развития, в котором изменения аккумулируются и переводят общество в новое качество зрелости.

Анализ динамики социально-культурного развития сформировал в научной литературе представление о типах общества, способных и стремящихся к новым и быстрым изменениям, в противовес традиционалистским, закрепив за эпохой нового и новейшего времени в истории европейской цивилизации название модерн. В.Л. Иноземцев рассматривая концепции, претендующие на глобальное теоретическое обобщение процессов, происходящих сегодня в обществе, отмечал, что под модернизировать весьма привычно понимать любой исторический период, кажущийся исследователям вполне развитым и зрелым. Идея модернизировать тем самым свое никем не оспаривавшееся сходство с идеей современности. Хотя в вопросе о том, когда началась и когда закончилась (и закончилась ли вообще) эпоха модерна, нет единодушия.

Однако переживаемый этап развития социальной реальности настолько неоднозначен, что модернизировать показало свою недостаточную эффективность в конкретном социальном анализе. Употребление формулы «пост-» становится символом создания более полной картины современного динамически развивающегося общества, стремясь осветить его важнейшие проблемы. Либо использование приставки «пост», указывает на некие еще не

сформулированные трансформации в нашей культуре, которые произошли «после» и очевидно являются переходными к чему-то, пока неизвестному, недоступному для четкого формулирования.

Постмодернистский дискурс, возникший как явление духовной жизни Запада, проник в социально-гуманитарное знание, ниспровергнув рационализм и человека, как субъекта исторического познавательного процесса, представляя реальность как анонимную сферу, лишенную личной индивидуальности и самоидентичности субъекта.

Социальные теории посмодернизма как концепты второго порядка, основанные на принципах неклассической рациональности: неопределенность, отказ от жесткого рационализма, снятие субъектно-объектного дуализма, универсализация субъективности, отвечают критериям научности, т.е. имеют дело с социально значимыми проблемами, признаются и широко применяются представителями социальных наук, выдерживают определенное испытание временем. Эти концепты, следуя принципам неклассической рациональности, выработали свою методологию, отличающую ее от инструментария всех других парадигм.

Но постмодернистский проект, констатируя распадающуюся реальность, превратился в апологию распада и порождает ее новые витки. Концепты посмодернизма не способны выполнить одну из главных функций социальной теории – дать объяснение, или сконструировать модель для лучшей организации разрозненных фактов и явлений, для их дальнейшей интерпретации. Назревает новый парадигмальный поворот. Возрастает значение концепций, являющихся классическими по способу своего построения, ориентированных на объективное познание, с неклассическим и постнеклассическим пониманием многообразия подходов.

В четвертом параграфе второй главы – «Постнеклассические модели социальной реальности: новые перспективы философии антикризисного знания» – на основе анализа современных моделей социальной реальности, поставлена проблема необходимости формирования концепций

конструктивной тематики, способных ориентировать умонастроение общества в противостоянии кризисному синдрому.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью, и свое воплощение находит в идеалах синергетики, которая открыла конструктивные принципы коэволюции сложных систем, обосновала возможности овладения будущим и конструирования достижимого, что представляет значительную эвристическую ценность в создании теории устойчивого развития.

Можно предположить, что теория устойчивого развития, опираясь на эмпирические обобщения, будучи верифицируемой и фальсифицируемой, используя адекватный методологический аппарат, превращается в работающий инструментальный при условии, что ученые задают ему качества постоянной инновационности и рефлексивности. Тем самым открываются новые поля научного знания для создания оригинальных теоретических подходов к анализу нелинейно развивающейся социальной реальности и к альтернативным моделям «иной» социальной реальности. Эти модели не тождественные, но пересекающиеся множеством признаков, так как идентифицируются как постнеклассические, имеют общий «знаменатель» - они открывают конструктивные пути выхода системы из кризиса и обретения качественно нового состояния социальной реальности с более высоким уровнем организации, чем до ее вступления в точку бифуркации. Из всего многопланового спектра философии антикризисного знания сегодня особенно могут быть востребованы те концептуальные схемы, которые базируются на понятиях «культура», «ценности», «цивилизация», так как они воплощают предсказательные способности модельного описания: модель духовно-экологической цивилизации (концепции В. С. Степина, В. В. Мантатова, Й. Шмайса); модель с доминирующим потенциалом культурологии (концепции Н. Г. Багдасарьян, А. В. Костиной, А. Я. Флиера); модель интеллектуального управления в социотехнических системах (концепция С. Г. Караткевича, В. Н. Добрынина, Е. А. Окладниковой, С. В. Ульянова); модель глобального капитализма (концепция В. Г. Федотовой, В. А. Колпакова, Н. Н. Федотовой);

22

модель универсальной истории (концепции В. И. Аршинова, Э. Ласло, Н. Н. Моисеева, А. П. Назаретяна, А. Д. Панова, Д. Кристиана, Е. Дж. Шейсона, М. Х. Варрингтона, Ф. Спира).

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

В источниках, рекомендованных ВАК РФ:

1. Король М.П. Трансформация идеи гуманизма: от классики к постмодерну // В мире научных открытий. 2011. №7.1(19). С.635 – 644 (0,5 п.л.).
2. Король М.П. Кризис постмодернизма: исчерпанность потенциала и поиск теорий общественного обновления // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. Выпуск 10. 2012. №3 (90). С.13 – 17.(0,5 п.л.).

В других изданиях:

3. Король М.П. Ценность толерантности и проблема самоидентификации российской молодежи // Образ России в контексте формирования культуры толерантности внутри страны и за рубежом: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. Москва, 13-15 ноября 2009 г. / Под. ред. Т.В. Евгеньевой. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. С.108 – 111 (0,2 п.л.).
4. Король М.П. Ценность социально-гуманитарного знания в процессах образовательных реформ // Страны БРИК в условиях глобального кризиса: потенциал и проблемы консолидации: Материалы выступлений участников IX Международного социального конгресса 25-26 ноября 2009 г. М.: Изд-во РГСУ, 2010. С.286 – 287 (0,2 п.л.).
5. Король М.П. Влияние IT-технологий на процессы трансляции социально-гуманитарных знаний // Материалы Международной научной конференции «Будущее науки и образования в контексте глобализационных процессов», г. Дубна 17 апреля 2010 г. / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. – Дубна: Междунар. Ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2010. С.169 – 173 (0,25 п.л.).

6. Король М.П. Социально-гуманитарные науки в фокусе проекта «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года» // Материалы Междунар. науч. Конф. «Образ России в кросскультурной перспективе», 15 апр. 2011г./ Под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян. – Дубна: Междунар. Ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2011. С. 179 – 184 (0,25 п.л.).
 7. Bagdasaryan N.G., Korol M.P. Postmodern discourse: apologia of disintegration or the beginning of a new paradigmatic turn // European Science and Technology: materials of the international research and practice conference, Vol. II, Wiesbaden, January 31st, 2012. Publishing Wiesbaden. Germany: office «Bildungszentrum Rodnik e. V.». 2012. P. 18 – 21 . (0,3 п.л.) / (0,2 п.л.).
 8. Король М.П. Социально-гуманитарный дискурс в пространстве российской науки: новая траектория динамики? // Материалы междунар. науч. конф. «Образ России в кросскультурной перспективе», 13 апр. 2012. / Под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян.– Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2012. С. 90 – 95 (0,25 п.л.).
 9. Король М.П. Социально-гуманитарный дискурс: тренды и перспективы в пространстве медиакультуры // Молодежь XXI века — будущее российской науки: Материалы Всероссийской молодежной конференции / Под ред. Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилиной. Москва, 2012. С. 151 – 156 (0,25 п.л.).
- Всего опубликовано 9 научных работ общим объемом 2,6 п.л.